

Мир порой бывает до ужаса причудлив.

Тот, кого избивают — Чань Юань. Тот, кто платит компенсацию — Чань Юань. И тот, кому приходится возвращаться и приводить всё в порядок — снова Чань Юань.

Гун Цзяньлян ни за что не стал бы заниматься подобными вещами. Маленький Господин-самец просто смотрел на Чань Юаня своими прекрасными красными глазами, немного капризничал, и порабощение главного супруга шло как по маслу.

Дошло до того, что сейчас Чань Юань, ползая по полу и оттирая тряпкой пятна крови, чувствовал себя полным неудачником!

Полнейшим! Неудачником!

Тим стоял в сторонке, наблюдая за тем, как строительная бригада латает стены. Сейчас Экспедиционный корпус держал путь к границе владений Расы Жуков. На текущий момент задачи, стоявшие перед командиром звездолета его уровня, не были слишком обременительными. В рядах Экспедиционного корпуса царил относительное единодушие: перед началом тяжелых времен всем давали последнюю небольшую передышку.

— Где твой Господин-самец?

Чань Юань яростно тер пол:

— Не знаю.

— На звездолете многие к нему равнодушны, — Тим присел на корточки, изучая кровавые следы. — Если он захочет завести наложников-самок, я могу порекомендовать несколько весьма сильных кандидатур. — Он помолчал и добавил с едва заметным намеком: — Могу гарантировать, что они будут посильнее того, кого вынесли отсюда раньше. Минус в том, что твой статус главного супруга может оказаться под угрозой.

Чань Юань задержал дыхание, почувствовав одновременно и грусть, и какое-то странное облегчение. Он сам не понимал, почему испытывает столь противоречивые чувства. Очистив пятна крови маленьким скребком, Чань Юань поднялся и сказал:

— Я хочу с ним развестись.

Красота — это, конечно, хорошо, но собственная жизнь дороже.

Чань Юань был даже хуже, чем Цзи Ян. Перед тем как начать уборку, он специально заглянул проведать самку Цзи Яна. Тот еще не пришел в себя и лежал на кровати, весь замотанный в бинты. Чань Юань, представив себя на его месте, подумал, что, скорее всего, он бы уже отправился прямиком в морг.

Военный врач был прав: у Гун Цзяньляна, скорее всего, серьезные психологические проблемы.

Чань Юань не был святым, чтобы жертвовать собой ради спасения заблудшего Господина-самца. Он — нормальный человек.

По крайней мере, до тех пор, пока военный врач не вызвал его к себе, Чань Юань именно так о себе и думал.

В медицинском отсеке врач поднял два пальца и спросил Чань Юаня:

— Есть хорошая новость и плохая. С какой хочешь начать?

— С хорошей.

— Ты — нормальный человек.

Чань Юань выдохнул с облегчением. Но тут же осекся, подумав: почему это я вообще почувствовал облегчение?

— А плохая?

— Твой Господин-самец — ненормальный, — врач поправил несуществующие очки. — У него антисоциальное расстройство личности. Я просмотрел материалы, присланные из архива: в списке его дополнительных дисциплин с начальной школы значилось актерское мастерство. Не исключено, что он с ранних лет осознал свои отклонения и начал маскироваться, чтобы лучше вписываться в общество.

Чань Юань посмотрел на свои пальцы, разбухшие и сморщенные от воды после того, как он на коленях оттирал кровь. Ему было трудно представить, что Гун Цзяньлянь мог планировать что-то вроде того, чтобы лучше вписаться в общество. Скорее уж, чтобы стать диким псом, сорвавшимся с цепи.

Врач, очевидно, понимал это не хуже, и, снова поправив очки, продолжил:

— У него типичное антисоциальное расстройство. Последние события показывают, что он крайне агрессивен.

Да-да-да! — Чань Юань закивал с такой силой, что градины пота размером с боб мгновенно покатались по лицу, стоило ему вспомнить все акты насилия Гун Цзяньляня с момента их первой встречи.

— Отсутствие чувства стыда, — продолжал врач.

Да-да-да! — Чань Юань был готов кивать до тех пор, пока голова не отвалится.

— Поступки импульсивны, делает всё, что взбредет в голову.

Чань Юань был готов захлопать в ладоши.

Все верно, это в точности Гун Цзяньлянь.

— Но социальная адаптация у твоего Господина-самца на удивление хороша, — добавил врач.
— Поэтому я и запросил его личное дело из архива звездолета. Нельзя исключать, что всё это — сплошная имитация.

Чань Юань был очень занят. Как рядовой солдат звездолета, он был загружен базовыми тренировками, повседневными обязанностями и уходом за Господином-самцом. Кроме времени еды и уборки, он почти не контактировал с Гун Цзяньляном, поэтому даже не задумывался о его социальных проблемах.

Впрочем...

— Значит, Гун Цзяньлян здесь даже успел завести друзей?

— ...Нет, я бы не назвал их друзьями, — тихо ответил врач. — По большей части это просто самки, которые сами к нему пристают.

Чань Юань всё понял.

Просто очередные невезучие... тьфу, как можно называть их невезучими? Ведь это же добросердечные люди, протягивающие руку помощи, чтобы он выбрался из пучины страданий!

Чань Юань мысленно подбодрил себя.

— Доктор, скажите, чтобы развестись, нужно сразу подавать заявление в архив?

Как только Экспедиционный корпус выходит в путь, связь с метрополией становится нестабильной. В таких долгих походах, как у Чань Юаня, потеря связи на год-два — обычное дело. В таких условиях переоформлять документы или менять социальный статус крайне неудобно. Проще всего сразу подать заявление в архив для регистрации.

— Для развода требуется подпись Господина-самца, — врач посмотрел на Чань Юаня взглядом, полным сочувствия: мол, спасайся как знаешь. — Позволь задать нескромный вопрос: как вы вообще познакомились?

Чань Юань онемел, а потом выдавил:

— В интернете. — И поспешно ретировался.

Они с Гун Цзяньляном действительно познакомились в сети, но их общение было таким, что его невозможно было раскрыть посторонним.

Всё началось с того, что Чань Юань отправил собеседнику скриншот какой-то жестокой фотографии с расчлененным телом, добавив вызывающее сообщение:

— Эй, новичок, сможешь угадать, из какого это фильма?

Прошло меньше года, и теперь, перечитывая те свои идиотские сообщения, Чань Юань предпочел бы удалить историю переписки одним нажатием кнопки. А когда Гун Цзяньлян появился перед ним в облике Господина-самца, единственное, что пришло Чань Юаню в голову: Какое счастье, что я всё стер!

Но в тот момент Чань Юань не мог предположить, что, вернувшись в комнату Господина-самца, чтобы продолжить уборку, он застанет Гун Цзяньляна за сохранением их переписки на локальный диск, причем в двух экземплярах. Чань Юань замер в немом оцепенении.

— Ты... ты, а-а-а, что ты делаешь?!

— Сохраняю плод нашей любви, — Гун Цзяньлянь кликнул по кнопке резервного копирования и, наблюдая за тем, как медленно ползет полоска загрузки, добавил: — Я разбил твой коммуникатор, но подумал, что тебе наверняка понадобится копия.

— Нет-нет-нет-нет, не нужна!

— Как это не нужна? — Гун Цзяньлянь обернулся, его лицо оживилось. — Разве ты не говорил, что хочешь поиграть со своим будущим Господином-самцом?

Чань Юань погрузился в мертвую тишину. Он дрожал.

Когда он познакомился с Гун Цзяньлянем, ему еще не было восемнадцати. В шестнадцать лет маленькие самки полны юношеского максимализма и безумных фантазий. Будучи представителем клана Цикад, не обладающим особой боевой мощью, Чань Юань выплескивал свою страсть в бесконечные фантазии о фильмах про убийства и личных пристрастиях.

С шестнадцати до двадцати лет одним из его главных занятий в интернете было... отпускать пошлые шуточки. В основном — своему доверенному другу по переписке, «Фуюй Цинсян», с которым они были связаны узами «верности до гроба».

И даже когда Фуюй Цинсян озадаченно спрашивал: «Ты какой-то извращенец», «Мне еще нет восемнадцати», «Ты, кажется, и правда извращенец», «Ты правда собираешься делать это со своим Господином-самцом?», Чань Юань лишь легкомысленно отмахивался:

— Да-да, слушай, что я еще придумал...

И вот теперь!

Настало время расплаты!

Чань Юань, не в силах совладать с собственным телом, сполз на пол, слушая, как Гун Цзяньлянь бесстрастным голосом зачитывает его пошлые сообщения многолетней давности:

— Мне кажется, связывание — отличный вариант... Вдруг захотелось испытать... Как думаешь, лучше использовать тонкую пеньковую веревку или леску для рыбалки? Мне кажется, леска будет острее... Почему? Конечно, чтобы почувствовать, как тонкая нить врезается в плоть, а потом выступают капельки крови... Ощущение, как плоть буквально взрывается... Если делать это на корабле, добавить немного качки... Может, получится похожий эффект...

Это было после просмотра фильма Убийство на рыболовецком судне.

Чань Юань был готов разрыдаться.

— ...Сегодня посмотрел такой возбуждающий фильм... Знаешь? Когда Господин-самец с самкой занимаются этим, они столько всего используют... Возбуждающе? Конечно! ...К тому же очень эстетично. Скину тебе скриншоты... Фильм снят так детально, все части тела в высоком разрешении... Деревянная лошадка, веревки — это еще цветочки... Вот когда всё в крови — это по-настоящему круто... Надеюсь, мой будущий Господин-самец согласится поиграть в такое... От одних мыслей бросает в жар.

Это после эротического фильма ужасов Подвал страсти.

— Господин, Господин, я был неправ!

Кто мог знать, что обычное трепанье языком когда-нибудь станет реальностью?

Да, я извращенец в сети, признаю.

Но в реальной жизни я хочу жить!

Чань Юань заливался слезами, но не мог остановить безжалостные руки Гун Цзяньляна, листающие историю переписки.

— Должен признать, — Гун Цзяньлян повысил голос, — серийный убийца Шаманьюнь действительно запал мне в душу, он почти на одном уровне с Господином-самцом клана Еминчжу, моим идеалом красоты... Если бы у него был ребенок-самец, для такого эстета, как я, это было бы просто великолепно.

Голос Гун Цзяньляна звучал ровно, но именно эта размеренная интонация топила лодку спокойствия Чань Юаня.

— Знаешь такое «воспитание»? Ах, только представь... Ребенок преступника, за которым следит преследователь, а потом выясняется, что преследователь — извращенец... Видеть, как маленький Господин-самец с такой внешностью сначала сопротивляется, а потом постепенно ломается... Начинать играть с самого малого... Спрашиваешь, почему не убить сразу? Конечно, потому что постепенное погружение в процесс приносит больше удовольствия. Маленький Господин-самец, конечно, не выдержит такого извращенного бандита, как я... А финал? Если бы это был фильм, кульминацией стало бы то, что Господин-самец убил преследователя и сам стал законченным извращенцем... О да, точно, обязательно в самый пик возбуждения, когда самка достигает максимума, прикончить его. Немного жестокости — это так возбуждает.

Гун Цзяньлян протянул последний звук, улыбаясь своему главному супругу, который рыдал, испытывая жгучий стыд.

— Чань Юань... — произнес он. — А теперь я твой Господин-самец. Во что ты хочешь поиграть?

Верно.

Именно это он и придумал — новый способ, при котором никто не помешает ему на законных основаниях прикончить Чань Юаня:

Отправиться в постель!

<http://bllate.org/book/24485/2871925>